Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 14

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

НА

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1892 году.

Въ 1892 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодическихъ помѣщаются свѣдѣнія и ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ, начинающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ казнѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсы на асигнаціи и золото.

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ то-же время старается наклонить читателей къ живому и дѣятельному къ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобъ «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, заявлять читателямъ любую столичную газету, а они-бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ въ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«СИБИРСК. ВѢСТН.» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающіяся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ, и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). III. Мысли вслухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющіе цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или побудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). IV. Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной думы, собраніяхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно происходящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклѣхъ, концертахъ и проч., дающихъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіяся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и заграницей). VII. Среди газетъ (выдающіяся событія русской жизни). VIII. О чемъ говорятъ (вопросы дня). IX. Корреспонденціи (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири). X. Дѣйствія правительства (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). XI. Внутренняя и заграничная хроники (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XII. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзоры смѣшанныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «Тамъ мы жили»). XIII. Разныя извѣстія. XIV. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.). XV. Справочныя свѣдѣнія и XVI. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 р., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣс.—3 р., и на 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, д. Карташевой, съ 8 до 2 час. дня и съ 4 до 8 час. веч. и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина.

2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Кожарова; Иркутскъ—въ книжномъ магазинѣ Гавриловича и у Б. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича,

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также **заявленія** о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою) принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, въ присутственные дни ежедневно, отъ 11 час. утра до 5 час. дня. Пріемъ пожертвованій и заявленій въ дни неприсутственные, исключая 25-го декабря, 1-го и 6-го января, а также перваго и втораго дня праздника Св. Пасхи, будетъ производиться только съ 1 до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особый Комитетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Письмо въ редакцію.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ «Сиб. Вѣст.». Ты видишь, я играю въ шахматы.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота 1 февраля.

М. Трифона, мц. Перепетуи и съ нею Сатира Ревоката, Саторнила, Секунда, Финикитаты, п. Петра и Вендиміана.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства»

Петербургъ, 30 января. Великій Князь Алексѣй Александровичъ назначенъ шефомъ нашаго флотскаго экипажа.

— Министерство финансовъ объявляетъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ проситъ экспортеровъ русскихъ товаровъ показывать въ коносаментахъ стоимость вывозимыхъ ими товаровъ въ золотой валютѣ для начисленія таможенныхъ пошлинъ.

— Разрабатывается проектъ учрежденія нѣсколько новыхъ управленій государственными имуществами въ Западной Сибири.

— «Биржевыя Вѣдомости» слышали, что министерство финансовъ отнеслось благосклонно къ ходатайству крупныхъ московскихъ торговопромышленныхъ фирмъ о разрѣшеніи имъ постройки и эксплуатаціи желѣзной дороги отъ Самарканда до Коканда.

Парижъ, 30 января (11 февраля). «Temps» сообщаетъ, что Франція и Россія рѣшили одновременно отправить морскіе отряды въ Левантскія воды; французскій отрядъ выйдетъ изъ Портъ-Сиута въ Пирейскій архипелагъ, гдѣ и простоитъ нѣсколько времени, русскій-же отрядъ, пришедшій въ Александрію, встрѣтится съ французскимъ, вѣроятно, около Пирея.

Лондонъ, 30 января (11 февраля). Въ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ принимаются обширныя мѣры для оказанія помощи голодающимъ въ Россіи; учрежденный въ Филадельфіи комитетъ по сбору пособій отправитъ вскорѣ въ Либаву пароходъ съ провіантомъ; владѣльцы мельницъ въ штатѣ Минесота пожертвовали 2000 тоннъ муки, которая будетъ послана въ Россію въ мартѣ. Нью-іоркскій комитетъ перевелъ на имя Сѣверо-Американскаго посланника въ Петербургѣ первую долю пожертвованій, въ суммѣ 10,000 долларовъ. Фондъ филадельфійскаго комитета составлялъ донынѣ 9000 долларовъ.

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторы!

Авторъ корреспонденціи изъ Барнаула, помѣщенной въ № 150 нын. года, редактируемой вами газеты, касается якобы возникшихъ пререканій между прихожанами Покровской церкви и церковнымъ старостой А. П. Пѣшковымъ и иною какъ настоятелемъ этой церкви. Въ видахъ возстановленія истины, и покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, дать мѣсто въ вашей газетѣ нижеслѣдующему моему объясненію.

Не 18 лѣтъ, какъ сказано въ корреспонденціи, а 22 года прослужилъ А. П. Пѣшковъ въ должности старосты при нашей Покровской церкви, въ теченіе сего трехлѣтій онъ былъ единогласно избираемъ прихожанами на эту должность, какъ человѣкъ честный, благонамѣренный, заслуживающій всякаго довѣрія и полезный для храма Божія и дѣйствительно заслуживалъ такого довѣрія, и до конца оправдалъ его. Не считая трудъ, времени и заботъ, положенныхъ имъ за все время двадцатидвухлѣтняго служенія его при нашемъ храмѣ, онъ не щадалъ на его благоустройство и своихъ собственныхъ, очень скромныхъ средствъ, и только за одно мое время служенія, т. е. съ 1879 года, онъ въ разное время пожертвовалъ на этотъ предметъ 845 рублей. За это-же время его стараніями и усердіемъ на благоустройство храма собрано пожертвованій отъ разныхъ лицъ за 1000 рублей. Такая продолжительная и полезная для нашего храма дѣятельность А. П. Пѣшкова, поощренная похвальными листомъ и серебряною медалью со стороны Высшаго начальства, заслуживала, конечно, признательности и со стороны прихожанъ нашихъ, и послѣдніе, избравъ новаго старосту, не отказались отъ такой благодарности, вполнѣ заслуженной Пѣшковымъ; только голосъ одного человѣка выразилъ протестъ противъ этой благодарности и заговорилъ о кирпичномъ заводѣ Пѣшкова.

За нѣсколько времени до этого собранія прихожанъ и видѣлъ виновника волны о кирпичномъ заводѣ Пѣшкова и говорилъ съ нимъ, стараясь выяснить ему всю несообразность волны, мнѣ порожденной и поддерживаемой, но онъ, продолжая упорно раздувать эту волну, возбуждая всѣхъ противъ Пѣшкова. Въ виду такихъ дѣйствій его, когда на общемъ собраніи прихожанъ возвышенъ былъ протестующій голосъ со стороны одного изъ этихъ прихожанъ, *а не всѣхъ, да еще разомъ*, какъ совершенно невѣрно свидѣтельствуется въ корреспонденціи, и счелъ нужнымъ разъяснить это дѣло о заводѣ Пѣшкова.

Вновь избранный старостой, чиновникомъ Жуковымъ прочитанъ былъ тотъ документъ, на основаніи котораго Пѣшковъ пользуется арендуемой имъ землей и правомъ выдѣлки кирпича. Этотъ документъ выданъ не на имя церковнаго старосты Пѣшкова, а на имя мѣщанина Пѣшкова и предоставляетъ ему право на выдѣлку кирпича, какъ частному человѣку, на тѣхъ самыхъ правахъ, на какихъ оно предоставляется всякому желающему. Фактъ чтенія этого документа авторомъ корреспонденціи предусмотрительно замалчивается, но за то мои послѣдніе слова, онъ подмеркиваетъ, стараясь вызвать къ нимъ особенное вниманіе. Выясняя предъ прихожанами, что всѣ подозрѣнія, возникшія противъ Пѣшкова не основательны, я дѣйствительно *не вняла заявленію прихожанъ, основанному на точныхъ, по выраженію автора, справкахъ*, именно потому, что самыя точныя справки не даютъ основанія къ такимъ подозрѣніямъ и выяснили это, я дѣйствительно сказалъ, что это все Антоновъ бунтуетъ приходъ, и бунтуетъ совершенно не основательно и въ этихъ моихъ словахъ ничего не нахожу обиднаго для Антонова, разъ онѣ вѣрно и точно выражаютъ то, что дѣлалъ Антоновъ: всему свое имя и названіе. Все дѣло въ томъ, что церковный староста Пѣшковъ въ поданномъ прошеніи объ отводѣ ему въ арендное содержаніе земли подъ кирпичный заводъ прописалъ титулъ церковнаго старосты и въ самомъ прошеніи высказалъ, что онъ на этомъ заводѣ намѣренъ приготовлять и тотъ кирпичъ, который потребовался-бы для предполагавшагося въ то время расширенія нашего храма. А. П. Пѣшковъ, служа храму, какъ заботливый староста, хотѣлъ послужить ему и своимъ кирпичнымъ заводомъ, предполагая выдѣлываемый на немъ кирпичъ подешевле другихъ заводчиковъ отпускать для постройки своего храма. Такъ понято его прошеніе и земельное отдѣленіе главнаго управленія, постановившее отвести Пѣшкову мѣсто для завода *на правахъ частной промышленности*, какъ сказано въ постановленіи, со выясненіемъ всякихъ земельныхъ и денежныхъ денегъ, какъ съ частнаго предпринимателя и необходимое свидѣтельство (бумага отъ 10 сент. 1886 г. за № 10106) выдано ему на имя мѣщанина Пѣшкова, выключаетъ его старостинскій титулъ. Ни на устройство завода, ни для платы арендныхъ или поненныхъ денегъ, староста Пѣшковъ церковныхъ денегъ не бралъ; отъ прихожанъ, или отъ причта церковнаго полномочій на устройство завода не просилъ. Надо удивляться тому, какъ могла составиться мнѣніе, что заводъ Пѣшкова—заводъ церковный, но еще болѣе достойна удивленія безтактичность автора, приводящаго точныя справки, по безперемонно называющаго все, что служитъ къ разъясненію дѣла, а не входитъ въ его благонамѣренные планы. При такомъ безцеремонномъ отношеніи къ дѣлу, только возможно то предположеніе автора, что будто-бы прихожане по уменьшенной платѣ выработываи кирпичъ на сараѣ Пѣшкова, когда всѣ знаютъ, что постройка новаго храма есть не болѣе и не менѣе, какъ только pium desiderium. Думаю, что сказанаго вполнѣ достаточно для уясненія какъ возбужденнаго дѣла, такъ и того, что ни какихъ пререканій между духовенствомъ и прихожанами Покровской церкви нѣтъ, а есть только небольшая кучка людей во главѣ съ авторомъ корреспонденціи, которой, видимо, не много стоитъ бросать грязью направо и налѣво, пачкать притомъ не стѣсняясь.

Что-же касается до 9000 рублей, собранныхъ подпиской на сооруженіе въ городѣ Барнаулѣ храма во имя Св. Александра Невскаго, но получившихъ иное назначеніе, то я считаю достаточнымъ сказать, что это иное назначеніе онѣ получили по Высочайшей волѣ.

Священникъ *Николай Корольковъ*.

15 января 1892 г.

г. Барнаулъ.

Въ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ по сооруженію храма, часовни и благотворительныхъ учрежденій на мѣстѣ избиенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года, съ 1-го Іюня по 1-е Октября 1891 г., поступили нижеслѣдующія пожертвованія и другія суммы:

Чрезъ Медвежскую уѣздную земскую управу—55 р. 8 к., пожертвован. крестьянами Кузовской, Гирѣенской, Топорнинской и Дорогонской волостей, Медвежскаго уѣзда; чрезъ военнаго губернатора Семипалатинской области—10 р. 54 к., пожертвован. жителями гор. Усть-каменогорска; отъ Сольвычегодскаго уѣзд. земства, Вологодской губ.—200 руб.; чрезъ Орловскаго губернатора—98 р. 36 к., пожертвован. Михайловскимъ волостн. сходомъ. Мценскаго уѣзда; чрезъ Вилонскаго губернатора—25 р. 2 коп., пожертвован. жителями Троицкаго уѣзда; чрезъ Новгородскаго губернатора—3 р. 37 к., пожертвован. разными лицами; чрезъ Московскую казенную палату—49 р. 68 к., пожертвован. Ярополчскимъ волостн. сходомъ; отъ Ковровскаго уѣзд. земства Владимірск. губ.—300 р.; отъ Толстинскаго волостнаго правленія, Лебединск. уѣзда—15 руб., пожертвован. волостнымъ сходомъ; отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ—8576 р. 5 к., пожертвован. разными лицами; чрезъ Харьковск. исправника—50 р., пожертвован. сельскими обществами: Безлюдовскимъ (20 р. 2 к.), Хорошевскимъ (6 р. 8 к.), Подмонастырнымъ (1 р.), Васищенскимъ (10 руб. 50 к.), Шубинскимъ (6 р. 40 к.) и Кирсановскимъ (6 р.); отъ Мышкинскаго уѣзд. земства, Ярославской губ.—100 р.; чрезъ Эриванскаго губернатора—3 р. 82 к., пожертвован. жителями Александропольскаго уѣзда; чрезъ директора народныхъ училищъ Сибирск. губ.—3 р., пожертвован. учителемъ Ефимовымъ и учениками Грязнухинскаго сельскаго училища; чрезъ Новгородскаго губернатора—9 р. 76 к. отъ крест. В. Черникова; отъ Бенжкова изъ Динабурга—4 руб.; отъ пристава 2 стана Шонкурскаго уѣзда—3 р. 50 к., пожертован. разными лицами; отъ учителя и учениковъ Кузовскаго уѣзда, училища М. Н. П. 5 руб.; отъ Амурскаго казачьяго конного полка—5 руб., пожертвован. жителями Станичнаго округа; чрезъ Новгородскаго губернатора—3 р. 16 коп., пожертвован. разн. лицами; отъ г.г. Калишинъ—50 руб., отъ Царскосельскаго уѣзд. земства—500 руб.; отъ Юрьевскаго уѣзд. зем. управы, Владиміи. губ.—11 руб., пожертвован. разн. лицами; чрезъ Михайловскую желѣзную зем. управу, Казан. губ.—21 р. 56 к., поступившія отъ Лупсковскаго, Окуньковскаго и Фоняевскаго волостн. правленій; чрезъ Эриванскаго губернатора—101 р. 51 к., собранныя Эриван. городск. головою; отъ Новоалександровскаго городск. головы—6 р. 31 к., пожертвован. разн. лицами; отъ Кологривской земской управы—1 руб., пожертвован. разн. лицами Ануфріевской волостн.—Отъ Харьковск. губернск. земства поступило—20000 р. За отдѣланные купоны отъ принадлежащихъ Комитету процентныхъ бумагъ поступило—1385 р. 84 коп. При продажѣ нижеслѣдующихъ процентныхъ бумагъ поступило процентовъ за досрочные купоны: 1) облигацій 4%/0 внутренняго займа на сумму 39000 руб.—370 р. 50 коп., 2) 5%/0 облигацій 2 восточнаго займа на сумму 14.800 руб.—156 руб. 22 коп.—Прибыли отъ продажи по курсу вышепоименованныхъ %/0% бумагъ на нарицательную стоимость 53,800 руб. поступило—3487 р. 50 к.

Всего съ 1 Іюня по 1 Октября 1891 г. поступило—35.612 р. 28 к.

А съ прежде поступившими—173.918 руб. 22 коп.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Академію Наукъ возбуждено ходатайство объ устройствѣ русскаго орнитологическаго комитета и сѣти орнитологическихъ наблюдательныхъ станцій. Проектъ этихъ учрежденій удостоился уже одобренія со стороны заинтересованныхъ вѣдомствъ, но еще не осуществленъ по недостатку на это денежныхъ средствъ.

— Учебный отдѣлъ министерства путей сообщенія назначилъ послѣдній срокъ 1-го марта 1892 года для представленія конкурсныхъ учебниковъ, приспособленныхъ къ курсу желѣзнодорожныхъ училищъ.

— Всероссійское православное миссіонерское Общество при содѣйствіи своихъ миссій, дѣйствующихъ въ Азіятской и Европейской Россіи и въ Японіи, въ теченіе двадцатилѣтняго своего существованія обратило въ христіанство болѣе 85 тысячъ иновѣрцевъ. За этотъ-же промежутокъ времени собрано пожертвованій 3,146,763 р. Изъ этой суммы на дѣло проповѣди и миссіонерскія учрежденія израсходовано 2,417,145 руб.

— Общество охраненія народнаго здравія опубликовало въ январьскомъ номерѣ своего журнала подробныя программы предстоящей всероссійской гигіенической выставки, устраиваемой въ Петербургѣ. Цѣль выставки—дать возможность публикѣ и врачамъ ознакомиться съ современнымъ состояніемъ науки и техники въ области гигіены и санитарнаго дѣла. Открытіе ея послѣдуетъ весною будущаго 1893 г. Программа разбита на слѣдующія секціи: 1) біологическая; 2) санитарная и медицинская статистика, эпидеміологія и медицинская географія; 3) гигіена населенныхъ мѣстъ, общественныхъ и частныхъ зданій и промышленныхъ заведеній; гигіена питанія и одежды; поддержаніе чистоты и дезинфекція; больничное дѣло и прочія профилактическія мѣры; 4) гигіена воспитанія и образованія и 5) геологическая, климатологическая и бальнеологическая. Крокѣ того выдѣлена отдѣльная часть—заводско-фабричная. Выставка будетъ помѣщаться въ Михайловскомъ манежѣ. Для наградъ установлены медали и почетные отзывы. Иностранные экспонаты будутъ допускаемы внѣ конкурса.

Иркутскъ. Довольно загадочное покушеніе на самоубійство происходило 4 января на р. Ангарѣ. Около полудня, на набережной Ангары, противъ собора, отставшаго парочка прилично одѣтыхъ мужчины и женщины, подъѣхавшихъ въ саняхъ, запряженныхъ рыжею лошадкой. Женщина, быстро спрыгнувшись съ саней, подошла къ Ангарѣ и безъ всякихъ колебаній въ одеждѣ бросилась въ полынью съ головою. Выпирнувъ на поверхность полыньи, она усиленно стала бороться съ теченіемъ Ангары и, добравшись кое-какъ до забороги, принялась вибираться на лодъ; но видя, что усиліи ея вибраться изъ полыньи остаются напрасными, такъ какъ ослабѣли руки не могли достаточно сильно вцѣпиться за льдины заборги, а теченіе уносило ее подъ ледъ, она принялась во всю глотку взывать о спасеніи. Мужчина, съ которымъ она пріѣхала, все это время сидѣлъ на саняхъ спокойно и гладкокровно созерцалъ картину борьбы жизни со смертью. На крики утопающей прибѣжали дорожные сторожа и вытащили ее изъ воды всю мокрую, дрожащую. Освободившись отъ своихъ спасителей, она, на сколько хватило силъ, быстро подошла къ своему сообщнику и, сѣвъ на сани, сказала трепещущимъ отъ холода голосомъ: «Поѣдемъ, Саша, скорѣе, чтобы чего добраго не попасть еще навъ въ полицію». «Саша», нисколько не теряя своего спокойствія, повернулъ лошадь и увезъ утопающую во свояси. («В. Об.»).

Изъ Оренбургскаго уѣзда пишутъ: Въ данное время въ Покровской волости раздается куча безземельныхъ новоселовъ-переселенцевъ, коихъ заслало здѣсь Высочайшее повелѣніе отъ 13-го іюля 1889 г. Служащъ на одинъ мѣсяцъ. Выдаютъ на ѣдока: 25 ф. ржаной муки и 5 баранины. 15 декабря такой ссуды въ селѣ Покровскомъ выдано на 142 человѣка. Въ прошлый мѣсяцъ имъ лисовъ не выдавали, а было выдано муки на ѣдока 30 ф. Значитъ, 5 ф. муки замѣнено 5-ю ф. мяса. По слухамъ, замѣна эта сдѣлана въ видахъ какой-то экономіи.

Въ Люблинской губ. имѣетъ быть выстроенъ чисто сельско-хозяйственный сахарный заводъ, акціонерами котораго будутъ хозяева, поставляющіе на заводъ свеклованную для переработки. Въ акціонеры этого завода записались не только многіе изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, но также и нѣкоторые изъ крестьянъ изъявили желаніе принять активное участіе въ дѣлахъ будущаго завода.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Въ Софіи почему-то снова чуть не блокировано зданіе русскаго консульства. Полиція слѣдитъ за всякимъ входящимъ и выходящимъ. Письма оставшагося завѣдующимъ архивомъ консульства Комиссарова перехватываются. Даже доктора города отказываются, изъ боязни послѣдованія, посѣтить квартиру Комиссарова, въ зданіи русскаго консульства, для подачи помощи больнымъ, дѣтямъ послѣдняго. Общее положеніе въ Софіи сильно возбуждено. Торговцы и частныя лица спѣшатъ покончить свои дѣла и запереться въ своихъ домахъ. Цѣлыя роты по городу ходятъ военные патрули. Дворецъ принца Фердинанда охраняется усиленнымъ наружнымъ и внутреннимъ карауломъ. Кофейни и увеселительныя заведенія пусты.

— Константинопольскій болгарскій агентъ Вукковичъ получилъ 31 декабря изъ Софіи приказаніе прекратить всѣ переговоры по инциденту съ Шадурномъ. 30 декабря софійскій министерскій совѣтъ, не смотря на личное вмѣшательство принца Фердинанда въ сторону Франціи, отказалъ возобновить сношенія съ Франціей на требуемыхъ послѣдней условіяхъ, найдя эти условія унизительными для Болгаріи. Личный органъ Стамбулова по этому поводу между прочимъ говоритъ: «На чрезмѣрныя претензіи Франціи наше правительство рѣшило отвѣтить отказомъ. Если дѣло дошло до того, что по этому поводу загорится война, что-жъ, милости просимъ; мы имѣть по будемъ. Во всякомъ случаѣ унижеиій мы никогда не потерпимъ». Не ясно ли какую роль играетъ въ этомъ инцидентѣ центральная лига?

Австрія. Младочехи продолжаютъ энергично оппонировать торговому договору съ Германіей. Въ засѣданіи, 2 (14) января, говорилъ Вашатый. Ораторъ предсказывалъ, что какъ только договоръ будетъ ратификованъ, германскіе страстствующіе прикажутъ палетать какъ сарачча на Богемію и Моравію и что австрійскіе пути сообщенія будутъ служить лишь для того, чтобы вытѣснить Балканскаго полуострова австрійскую промышленность и замѣнить ее германскою. Въ дѣлѣ вывоза австрійскаго хлѣба въ Германію придется бороться съ русскою конкуренціею. Распространяться о вопросѣ, стремятся-ли Россія больше къ Персидскому заливу или къ Константинополю, ораторъ не желаетъ. Россіи это должно быть лучше извѣстно, но онъ не думаетъ, чтобы она такъ легко отказалась отъ своихъ вѣковыхъ стремленій. Вашатый выразилъ глубокое сожалѣніе, что между представителями славянства въ рейхстагѣ нашелся одинъ (словинецъ Шукле), который ратовалъ за торговый договоръ. Неужели онъ не понимаетъ, что договоръ—новый шагъ къ онѣмеченію славянъ?

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Франціи. Французское правительство, по предложенію министра иностранныхъ дѣлъ Рибо, рѣшило содержать вновь на Левантѣ постоянную эскадру. Прежде такая эскадра существовала, что не мало содѣйствовало поддержанію вѣковыхъ связей Франціи съ Левантомъ, но при министерствѣ Тиграра, въ силу какихъ-то административныхъ соображеній, эскадру упразднили и сосредоточили всѣ французскіе броненосцы Средиземнаго моря въ Тулонѣ. Въ результатѣ оказалось, что о французскомъ флагѣ стали забывать въ восточной части Средиземнаго моря, тогда какъ англійскіе и итальянскіе броненосцы такъ плавали постоянно. Теперь, по предложенію Рибо, морское министерство обѣщало принять всѣ надлежащія мѣры къ образованію вновь на Левантѣ въ кратчайшій срокъ постоянной эскадры, а тѣмъ временемъ послать туда для крейсированія отрядъ эскадры Средиземнаго моря.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Ты видишь, я играю въ шахматы.

Новелла Германа Уде.

(Съ нѣмецкаго).

Было чудное, ясное утро; Филиппъ II, король Испаніи, сидѣлъ въ своемъ роскошномъ дворцѣ. Солнце щедро слало на землю теплые лучи, въ воздухѣ разливался ароматъ отъ пышной растительности юга. Въ большой залѣ, въ которой сидѣлъ король, царилъ таинственный полусвѣтъ; тяжелые фіолетовые шторы нѣсколько ослабили силу солнечныхъ лучей, но свѣту было достаточно для того, чтобы видѣть контрастъ, которымъ отличался веселый ясный день отъ мрачнаго настроенія монарха. Сдвинутыя брови, наморщенный лобъ, сжатыя губы, безпокойные взгляды, которые онъ бросалъ на дверь, свидѣтельствовали о его сильномъ волненіи.

Короля окружали гранды, возводившіе свой родъ къ глубочайшей древности. Молча стояли они, никто не произносилъ ни слова. Взоры ихъ опущены были въ землю и только изрѣдка обращались на шахматную доску, лежащую на большомъ столѣ передъ королемъ. Но гранды безучастно слѣдили за игрой; вниманіе къ ней было у нихъ также мало, какъ у самаго играющаго короля. Но за то тѣмъ напряженнѣе было оно у его противника, считавшагося первымъ игрокомъ въ Испаніи. Это былъ простой монахъ, съ умною, даже хитрою, лукавою физіономіею, по имени Руи Лопецъ*), котораго король часто призывалъ къ себѣ, чтобы съ нимъ, какъ знаменитымъ игрокомъ, помѣриться силами. Эти приглашенія для Руи Лопеца были всегда пріятны, потому что Филиппъ также былъ искуснымъ игрокомъ въ шахматы. Часто бѣдный монахъ и обладатель царства, въ которомъ никогда не заходило солнце, просиживали до глубокой ночи. Но сегодня партія, казалось, должна была окончиться скорѣе. Руи Лопецъ прекрасно пользовался разсѣянностію своего противника; онъ все сильнѣе и сильнѣе тѣснилъ его и только по временамъ какъ будто колебался, сдѣлать ли его величеству съ первымъ же ходомъ матъ или дать случай выйдти ему изъ затруднительнаго положенія.

Въ эту минуту растворились дверь. Съ нѣмымъ, полнымъ благоговѣнія поклономъ головы вошелъ человѣкъ странной наружности. Онъ, повидимому, хотѣлъ говорить съ королемъ.

При появленіи его между грандами произошло движеніе. Съ знаками отвращенія, даже боязни, вдругъ отшатнулось все назадъ, какъ будто страшный звѣрь переступалъ порогъ. Внѣшній видъ вошедшаго, дѣйствительно не представлялъ ничего особенно пріятно: громадный ростъ, уродливость формъ и неуклюжесть движеній были отличительными его чертами. Онъ былъ въ кожаной куртки и высокихъ до самыхъ бедръ натянутыхъ сапогахъ; черты его лица имѣли грубое скотское выраженіе и еще болѣе обезображивалось шрамомъ, который шелъ по щекѣ отъ лѣваго глаза къ густой, растрепанной, щетинистой бородѣ.

Этотъ человѣкъ былъ важною, замѣчательною личностію въ правленіе Филиппа II,—это былъ палачъ Фернандо Калаваръ.

При видѣ его, король быстро всталъ; судорожная дрожь пробѣжала по его тѣлу, и съ подергиваніемъ губъ онъ сказалъ:—Что кончилъ съ нимъ?

— Нѣтъ, ваше величество,—сказалъ Калаваръ преклонясь.

Лицо короля стало пепельнаго цвѣта.

— Приговоренный къ смерти—испанскій грандъ,—продолжалъ палачъ.—Съ человѣкомъ его званія, потомкомъ сѣятельнаго Гидальго я не имѣю право поступить, какъ съ обыкновеннымъ преступникомъ. Онъ ссылается на свои привиллегіи и я пришелъ за полученіемъ приказанія отъ вашего величества.

Палачъ опять преклонился.

Произнесенныя слова возбудили всеобщее вниманіе и въ рядахъ грандовъ послышался ропотъ. Кастильская кровь заговорила въ ихъ жилахъ и всѣ тотчасъ же послѣдовали примѣру молодого Алонца-д'Осуна, который, быстро надѣвъ на голову шляпу съ перомъ, хотѣлъ этимъ указаніемъ на преимущество испанскихъ грандовъ защитить и другія ихъ привиллегіи.

Король злобно топнулъ ногой.

— Что нужно еще измѣнникуу?—крикнулъ онъ.—Нашъ верховный судъ приналъ его казнь законной, онъ долженъ умереть.

— Ваше величество!—глухимъ голосомъ произнесъ опять палачъ,—онъ хочетъ умереть подъ топоромъ; кромѣ того, онъ требуетъ еще, что бы три послѣднія часа при немъ былъ духовникъ.

— Это все дозволено!—быстро прервалъ его король,—духовникъ, какъ требуетъ этого порядокъ; долженъ быть при немъ.

— При немъ, ваше величество, состоитъ священникъ Діацъ-де-Сильва,—отвѣтилъ палачъ, но преступникъ пренебрегаетъ его напутственными словами. Только отъ епископа согласенъ онъ принять отпущеніе,—какъ грандъ Испаніи и обвиняемый въ государственномъ преступленіи, онъ можетъ требовать этого.

— Да, онъ имѣетъ на это право!—смѣло повторилъ д'Осуна.—Король не откажетъ въ томъ, что по закону слѣдуетъ человѣку происхожденіемъ равному съ нимъ.

— Король долженъ охранять наши права!—увлеченный словами горячаго д'Осуна, съ достоинствомъ воскликнулъ маститый старецъ Донъ Діего Таракосъ, графъ Валенціи.

— Да, король обязанъ защищать наши права!—какъ эхо повторилось всѣми грандами.

— Клянусь св. Яго!—вскричалъ и съ нѣмымъ гнѣвомъ крикнулъ король. Я не буду ѣсть и пить, пока не падетъ голова измѣнника Гусмана, и эту клятву я исполню! Но Донъ Таракосъ правъ: король долженъ охранять привиллегіи испанскихъ грандовъ. Графъ самъ выберетъ епископа, который долженъ быть при послѣднихъ минутахъ осужденнаго.

— Ваше величество,—отвѣтилъ Таракосъ.—Я послѣдалъ въ походахъ и бояхъ и никогда не былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ духовенствомъ. Вотъ Донъ Сильва, онъ сдѣлаетъ лучшій выборъ, чѣмъ я.

Король вопросительно посмотрѣлъ на указаннаго Таракосомъ, и Донъ Сильва Мендесъ испуганнымъ голосомъ произнесъ.

— Ваше Величество! печальная обязанность присутствованія при послѣднихъ трехъ часахъ Донъ Гусмана лежитъ на епископѣ Сеговійскомъ. По вашему величеству извѣстно, что его высокопреподобіе умеръ еще на прошлой недѣлѣ. На его мѣсто никто не назначенъ и само назначеніе должно послѣдовать отъ папы.

На лицѣ д' Осуна показалась лукавая улыбка. Его радость была естественна, такъ какъ въ жилахъ его текла кровь Гусмана: приговоренный къ смерти былъ его двоюродный братъ и другъ.

Эта улыбка не могла укрыться отъ истребительнаго взора Филиппа II. Его глаза замѣтали молніи, онъ всталъ.

— Я король! произнесъ онъ съ ледяннымъ спокойствіемъ.—И горе тому, —продолжалъ онъ возвышающимъ голосомъ,—кто осмѣлится легко относиться къ намъ!

Скипетръ нашъ не великъ, но тяжестію своею онъ раздавитъ того, кто надумаетъ противодѣйствовать нашей воли. Мы раздаемъ княжескія достоинства—хорошо: сегодня мы назначаемъ епископа и вполнѣ увѣрены, что его святѣйшество одобритъ нашъ выборъ. Вотъ, Руи Лопецъ, ты епископъ Сеговійскій!

Король смолкъ. Пораженные гранды опустили головы.

Безсознательно, какъ автоматъ, поднялся Руи Лопецъ; онъ не зналъ, что дѣлать, что начать ему.—Голова у него кружилась и онъ, заикаясь, едва только могъ произнесть:

— Ваша воля, ваше королевское величество...

— Что вы молчите, г. епископъ?—обратившись къ нему, загремѣлъ король.—Вы теперь епископъ,—я хочу этого и вы должны повиноваться. Формальности по введенію васъ въ новый санъ будутъ соблюдены потомъ, но наши подданные не осмѣлятся отказать вамъ въ почестяхъ, соотвѣтствующихъ вашему сану! Такъ сейчасъ-же смѣстѣ съ Калаваромъ отправляйтесь, высокопреподобный епископъ Сеговійскій, къ осужденному. Приготовьте его къ смерти. Черезъ три часа голова его должна пасть. Ты, Калаваръ, принесешь мнѣ ее сюда въ эту залу,—это будетъ примѣръ нашего верховнаго суда надъ Донъ Гусманомъ, княземъ Калатравы, герцогомъ Медино-Сидоніанскомъ.

Король кончилъ. Гранды едва переводили духъ.

Палачъ вышелъ; за нимъ, дрожа отъ страха, послѣдовалъ Руи Лопецъ, но знакомъ короля былъ остановленъ.

Монархъ снялъ съ своей руки драгоцѣнный перстень и передалъ его новому епископу.

— Возьмите это кольцо,—сказалъ онъ,—оно будетъ удостовѣреніемъ для палача.—Теперь, господа,—съ рѣзкостію въ голосѣ обратился король къ окружающимъ,—я думаю, вы довольны, видя, какъ король охраняетъ ваши права!

Никто не произнесъ ни слова. Послѣ глубокаго поклона монарху, Руи Лопецъ вышелъ за палачемъ, а король опять сѣлъ за шахматную доску и далъ одному изъ близъ стоящихъ грандовъ знакъ продолжать съ нимъ игру. Донъ Ромарецъ, графъ Бискойскій, выступилъ впередъ и занялъ мѣсто Руи Лопеца.

— За шахматной игрой и въ вашемъ обществѣ,—съ коварною улыбкою произнесъ король,—всегда мнѣ пріятно проводить время. Я желалъ бы, чтобы до возвращенія Калаваръ никто изъ васъ не оставлялъ залы; въ противномъ случаѣ это принесетъ мнѣ большое огорченіе.

Послѣ этихъ медленно и холодно произнесенныхъ словъ, король началъ съ Ромарецомъ игру, а гранды сгруппировались въ отдаленіи въ кружекъ. Казалось, опять воцарилась та-же тишина, въ которую все погружено было до прихода палача, теперь шедшаго со вновь произведеннымъ епископомъ къ тюрьмѣ приговореннаго къ смерти.

Руи Лопецъ шелъ, ничего не слыша и не видя передъ собою: кто встрѣчался съ нимъ, принималъ его самого за приговореннаго къ смерти. Бѣдный, онъ еще не успѣлъ прійти въ себя. Все казалось ему какъ во снѣ. Однако въ рукѣ его былъ перстень короля, слѣдовательно это истина, онъ епископъ Сеговійскій! Но какою цѣною онъ достигъ этого сана? Онъ провозгласилъ короля, его грандовъ, палача за то, что они были причиною его мучительнаго положенія. Что сдѣлалъ ему Гусманъ, чтобы ему способствовать ускоренію его смерти? Гусманъ отличный игрокъ въ шахматы и съ нимъ онъ съигрывалъ не мало партій.

Онъ размышлялъ о страшной судьбѣ Гусмана, думалъ, нельзя ли еще найдти средство спасти его? Но каменныя плиты тюрьмы государственныхъ преступниковъ и гулъ шаговъ по нимъ прервалъ размышленія монаха.

II.

Князь Калатравійскій заключенъ былъ въ маленькой темной камерѣ. Около грязнаго деревяннаго стола стояли двѣ неуклюжія скамьи, полъ былъ устланъ соломенной плетенкой. Въ углу висѣло грубой рѣзной работы распятіе; маленькое окно, продѣланное въ каменной стѣнѣ на высотѣ человѣческаго роста, было загорожено желѣзною рѣшеткою. Все производило удручающее, тяжелое впечатлѣніе,—это было какъ-бы преддверіемъ гроба.

При входѣ Руи Лопеца лучъ солнца, ворвавшись черезъ рѣшетчатое окно, блеснулъ на сырой стѣнѣ. Горькая усмѣшка появилась на лицѣ заключеннаго, которому можетъ быть уже больше никогда не доведется увидѣть дневнаго свѣта.

Герцогъ всталъ, чтобы встрѣтить новаго духовника. Они обмѣнялись взглядомъ, который заключалъ въ себѣ цѣлый міръ чувствъ. Никогда ничтожность человѣческаго величія не представлялась монаху такъ ясно, какъ теперь. Знаменитый герцогъ Испаніи, извѣстный фаворитъ Филиппа уничтоженъ, подавленъ мрачнымъ призракомъ смерти! Онъ обвинялся въ государственномъ преступленіи; сильнѣйшею уликою противъ него было письмо, написанное его почеркомъ, которое было отправлено въ французскому двору и въ которомъ до самыхъ мельчайшихъ подробностей изложенъ былъ планъ умерщвленія Филиппа II. Донъ Гусманъ призналъ это письмо подложнымъ и настаивалъ на своей невинности; но такъ какъ не могъ представить уважительныхъ доказательствъ этого, то приговоренъ былъ къ смертной казни. Донъ Гусманъ выслушалъ приговоръ хладнокровно, безъ малѣйшаго измѣненія въ лицѣ. Слишкомъ гордый, чтобы возражать, онъ не произнесъ ни слова и тогда, когда его вводили въ темницу. И если въ ней на глазахъ его блеснула слеза, то развѣ только отъ того, что онъ вспомнилъ о дѣвушкѣ, которую любилъ. Донна Сестрилла не знала о его осужденіи; она была далеко и ждала его въ замкѣ на земномъ берегу Гвадалквивира. И когда вспомнился ему полный красоты и кротости образъ, сердце сжалось въ груди и выдало его предательской слезой.

Въ одно время съ Руи Лопецомъ вошелъ въ комнату Калаваръ. Онъ сообщилъ герцогу о случившемся во дворцѣ. Священникъ подтвердилъ слова палача и показалъ осужденному королевскій перстень. Донъ Гусманъ, полный желанія умереть въ примиреніи съ Богомъ, со смиреніемъ опустился на колѣни передъ епископомъ, державшимъ передъ нимъ крестъ. Потомъ, обратившись съ чувствомъ своего достоинства къ палачу, далъ ему знакъ оставить комнату, прибавивъ при этомъ:

— Черезъ три часа я къ твоимъ услугамъ.

Калаваръ вышелъ.

Герцогъ и епископъ стали другъ передъ другомъ. Лицо послѣдняго было бѣдно; съ искреннимъ чувствомъ сострадания смотрѣлъ онъ на юношу. Юноша взялъ Руи Лопеца за руку, горячо пожалъ ее и, улыбнувшись, сказалъ:

— Мы встрѣчались съ вами, но только при гораздо лучшихъ обстоятельствахъ, чѣмъ теперь.

— Да,—подтвердилъ, вздыхая, духовникъ.

— Помните-ли вы,—продолжалъ герцогъ, въ умѣ котораго воспоминаніе о скрещено за воспоминаніемъ,—какъ вы играли съ сицилійцемъ, Пауло Бои и Филиппъ II стояли тутъ-же вмѣстѣ со мною, положивъ на мое плечо свою руку?

Руи Лопецъ былъ въ высшей степени потрясенъ, точно ему самому приходилось класть голову на плаху. Съ усиліемъ подавилъ въ себѣ волненіе, онъ сказалъ:

— Оставимъ теперь эти воспоминанія, мой сынъ! Мы не должны терять времени. Нужно сдѣлать надлежащія приготовленія къ великому пути, который предстоитъ тебѣ.

— Вы правы,—задумчиво отвѣтилъ Донъ Гусманъ. Дѣйствительно жизнь наша походитъ на путешествіе, и самое короткое! Но мнѣ все-таки кажется, что воспоминаніе о шахматной игрѣ въ послѣдніе часы не можетъ быть совсѣмъ неудобнымъ. Не имѣетъ ли наше земное бытіе сходства съ игрой въ шахматы? Не занимаютъ ли въ жизни люди, какъ въ ней фигуры, различныя мѣста? Мы видимъ въ ней короля, при матѣ совершенно безсильнаго, даму, передъ которой все преклоняется; есть тутъ конь, скачущій по всѣмъ направленіямъ, сообразно цѣли; есть слонъ, есть простая пѣшка, изображающая собою крестьянина, есть случай и счастье. Когда кончается игра, смерть сметаетъ и смѣшиваетъ все, и шахматныя фигуры, какъ люди на землѣ—въ гробъ, кладутся въ общую коробку. Тамъ за могилой и король и крестьянинъ будутъ вмѣстѣ и одинаково безсильны,—а тѣла ихъ одинаково сдѣлаются жертвою червей!

— Здѣсь, и теперь ты не можешь удержаться отъ воспоминанія объ игрѣ, которой такъ страстно былъ преданъ прежде?—увѣщевалъ его духовникъ.—Въ виду смерти ты говоришь еще о шахматныхъ фигурахъ и ихъ значеніи?

— Это порицаете вы—мой учитель въ благородной игрѣ?—возразилъ Донъ Гусманъ. Не были всегда я вашимъ любимымъ ученикомъ?

— Это вѣрно!—со сверкающимъ взоромъ воскликнулъ монахъ, который въ эту минуту совершенно превратился въ шахматнаго игрока. Я всегда гордился тобой! Но теперь не время и не мѣсто говорить объ этомъ! Преклонись, мой сынъ, передъ своимъ духовникомъ.

На колѣняхъ передъ распятіемъ, при видѣ Того, Кто своею смертью искупилъ грѣхъ міра, принесъ Донъ Гусманъ покаяніе, и Руи Лопецъ благословилъ его.

Два часа продолжался обрядъ. Лицо Гусмана полно было твердости и спокойствія; послѣ примиренія съ Богомъ, смотрѣлъ онъ смѣло въ глаза смерти, въ объятіи которой долженъ былъ быть къ скорому времени.

— Еще часъ!—вздохнулъ герцогъ. Въ каждую изъ этихъ шестидесяти минутъ я долженъ десять разъ переживать смерть!

— Я сейчасъ умеръ-бы... Ваше благословеніе, отецъ, облегчило мнѣ душу, она имѣетъ съ молитвою унеслась въ высь небесную. Пусть топоръ, умертвитъ мою плоть, душа уже у Бога!

Жадными взглядомъ смотрѣлъ преступникъ на дверь,—онъ какъ будто хотѣлъ имъ вызвать Калаваръ и его помощниковъ.

Руи Лопецъ понималъ нравственное состояніе своего исповѣдника. Но духовная миссія его была уже исполнена; осужденный не нуждался больше ни въ увѣщеваніи, ни въ утѣшеніи. Благословенія церкви были исполнены. Какъ отвратить отъ души страхъ казни, который мучительнѣе для страдальца самаго удара топора? Какъ могъ тутъ помочь Руи Лопецъ? Приговореннаго къ плахѣ не успокоитъ никакое земное благо: не прольетъ въ его душу отрадного чувства ни свѣтлый лучъ солнца, ни ароматъ цвѣтовъ, ни блескъ короны.

Напрасно старался Руи Лопецъ придумать что-нибудь,—но вотъ, наконецъ, мысль мелькнула въ головѣ его и онъ поспѣшилъ ее сообщить несчастному.

— Вотъ если-бы не трѣшны были шахматы...—боязливо началъ онъ.

— Мысль чудная!—тотчасъ-же подхватилъ Донъ Гусманъ. Вы правы,—шахматная игра и—послѣдняя, прежде чѣмъ мена, какъ фигуру, сложать вмѣстѣ съ прочими въ общую вѣчную коробку!

— Слѣдовательно, ты согласенъ на мое предложеніе?

— Но чѣмъ мы будемъ играть? Вотъ бѣда!—вмѣсто отвѣта воскликнулъ Донъ Гусманъ.

Монахъ улыбнулся. Какъ мудрецъ,—сказалъ онъ, сунувъ руку въ боковой карманъ,—я всегда ношу при себѣ всѣ мои сокровища. Здѣсь у меня есть то, что приноситъ намъ удовольствіе и утѣшеніе.

Съ этими словами онъ выложилъ на столъ крошечную шахматную доску и тотчасъ началъ разставлять фигуры.

— Это карманная игорная доска, предназначенная для собственнаго употребленія. Въ свободные часы и въ уединеніи я сижу за ней, выдумываю задачи и открываю новыя комбинаціи игры.

— Шахматы—богатый источникъ для искусныхъ комбинацій,—съ воодушевленіемъ воскликнулъ Гусманъ. Передъ нимъ сидѣлъ ужь епископъ, и игра началась. Партія, начатая умно и замысловато, скоро совсѣмъ овладѣла думами игроковъ; они все болѣе и болѣе углублялись въ хитро запутанные ходы фигуръ, такъ что ничего не замѣчали во другъ себѣ, забыли все въ мірѣ и тотъ роковой часъ, который долженъ былъ скоро наступить.

Странную картину представляли собою игроки передъ смертью. Солнечный лучъ падалъ на благородное лицо Донъ Гусмана, которое было теперь блѣднѣе обыкновеннаго; онъ облилъ золотымъ свѣтомъ добродушныя черты епископа Руи Лопеца и отразился въ капляхъ слезъ, еще сверкавшихъ на щекахъ этого исполненнаго сострадания духовника. Не съ прежнимъ строгимъ вниманіемъ сидѣлъ онъ уже за игрой. Чуждая ему разстояность была замѣтна въ немъ и мѣшала ему показать свое искусство. Напротивъ Донъ Гусманъ, по необычайной задачѣ человѣческой натуры, игралъ съ такимъ хладнокровіемъ и такой осторожной разсудительностію, какія онъ, можетъ быть, никогда въ такой степени не обнаруживалъ. Не употребляя большихъ усилій, онъ каждый разъ нападалъ на своего противника,—побѣда постоянно клонилась на его сторону. Руи Лопецъ, не желая дешево уступить ее, выставлялъ впередъ всѣ свои силы и защищался, какъ отчаянный; съ каждымъ ходомъ игра становилась запутаннѣе и интереснѣе. Такъ проходило время, незамѣчаемое игроками; они ни о чемъ не думали. Шахматная доска и фигуры были ихъ міромъ.

Послышался глухой шумъ; онъ становится громче, приближается — вотъ уже совсѣмъ ясенъ. Тяжелыя желѣзныя двери, не издавая никакого звука, растворились, на порогѣ показался палачъ Калаваръ, съ своими помощниками. Ихъ видъ заставлялъ несчастнаго, погруженнаго въ размышленія герцога обратиться къ жизни, полной горькой дѣйствительности.

Помощники Калавара, вооруженные широкими палашами, несли тяжелую деревянную плаху; на ней лежалъ обернутый въ черный крепъ топоръ громаднаго размѣра и ярко-блестящій. Зажгись факелы и освѣтили комнату темнокрасномъ свѣтомъ. Ихъ вставили въ вернутыя въ стѣнахъ кольца. Одинъ изъ подмастерьевъ палача густо осыпалъ плаху бѣлымъ пескомъ и этимъ всѣ страшныя приготовленія были окончены,—прошло всего только нѣсколько минутъ. Палачъ сбросилъ съ своихъ плечъ плащъ и, завернувъ рукава, обнажилъ мускулистыя руки. Онъ ждалъ своей жертвы.

Дрожжа, поднялся Руи Лопецъ; онъ шатался, и потому долженъ былъ держаться за столъ. Донъ Гусманъ не сдвинулся съ мѣста; опершись рукой о голову, онъ не спускалъ глазъ съ шахматной доски. Его взоръ точно хотѣлъ прожечь ея дерево быстрымъ взглядомъ, онъ еще разъ пробѣжалъ всѣ фигуры, былъ его ходъ.

Увидѣвъ, что герцогъ не поднимется съ мѣста, Калаваръ подошелъ къ нему, важно положилъ свою тяжелую, огромную руку на его плечо и глухимъ голосомъ произнесъ: пора!

Игрокъ съ чувствомъ отвращенія, однимъ своимъ движеніемъ отбросилъ его руку и сурово сказалъ:

— Ты видишь, я занятъ! Дай кончить партію!

— Этого нельзя! отвѣчалъ палачъ.

— Не мѣшай!—сердясь повторилъ Донъ Гусманъ.—Еще нѣсколько ходовъ и ему матъ.

— Мнѣ до этого нѣтъ дѣла,—какъ набатный колоколъ глухо произнесъ Калаваръ.

— Развѣ три часа прошло?

— Да,—время. Я долженъ исполнить повелѣніе короля.

Помощники палача приблизились къ Донъ Гусману.

Осужденный сидѣлъ, оборотившись къ стѣнѣ; между нимъ и палачемъ стоялъ столъ. Вдругъ нимъ, и палачемъ стоялъ столъ. Вдругъ нимъ, онъ быстро вскочилъ съ своего мѣста и громовымъ голосомъ крикнулъ:

— Ты видишь, я играю въ шахматы! Смѣй только еще разъ побезпокоить меня! Эта партія должна быть окончена,—она мой! Еще полчаса, и голова моя принадлежитъ тебѣ. А до этого времени ты долженъ, я приказываю тебѣ, ждать!

Н. Ковалевъ.

*) Разсказываютъ, что со протекціи Филиппа II, Руи Лопецъ, епископъ, достигъ высшаго духовнаго сана потому, что былъ отличный игрокъ въ шахматы, но это вымыселъ, не совсѣмъ вѣрно. Руи Лопецъ, начавъ незадолго до кончины, обязанъ полученіемъ епископскаго сана собственно не своему шахматному искусству, а просто счастливому случаю. *авт.*

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ Понедѣльникъ 3 февраля, въ 7 часовъ вечера въ Томской городской думѣ назначено засѣданіе для выслушанія и обсужденія:

1) Предложеніе г. томскаго губернатора отъ 14 января 1892 г. № 123 и журналъ городской управы о принятіи мѣръ къ уничтоженію бродячихъ собакъ.

2) Представленіе предсѣдателя желѣзнодорожной комиссіи съ объяснительною запискою по вопросу о продолженіи магистральнаго пути сибирской желѣзной дороги на г. Томскъ.

3) Журналъ городской управы о залогѣ денегъ на покрытіе дефицитовъ прежнихъ лѣтъ, перешедшихъ на 1892 г. въ суммѣ 42,808 р. 95 к.

4) Докладъ ревизіонныхъ по дѣламъ Город. Общ. Управленія К. А. Мавлюдова и рекламаціи присутствія городской управы по вопросу о возбужденіи ходатайства относительно возстановленія прежняго города на угловой домъ.

5) Объ отчужденіи городскимъ надомникамъ мѣстъ: а) купцу П. В. Болотову 39 кв. саж. 6 к. арш.; б) дворянину В. П. Картамышеву 46 кв. саж. 4 кв. арш.

6) Объ отводѣ мѣста г. Осечкину подъ постройку паровой спичечной фабрики.

7) Заявленія И. Г. Гавелова о выдачѣ разрѣшенія на открытіе ренсковаго погреба въ домѣ Тещовыхъ.

8) Свидѣтельства книгъ и документовъ общественнаго сибирскаго банка за октябрь, ноябрь и декабрь 1891 г.

9) О выборѣ гласнаго судьи вмѣсто умершаго А. А. Астафьева.

И для подписанія журналовъ думы.

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурой 31 января 1892 года. Редакторъ-издатель В. П.